

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
10 July 2012
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 391/2009

**Решение, принятое Комитетом на его сорок восьмой сессии,
7 мая – 1 июня 2012 года**

<i>Представлено:</i>	М.А.М.А. и др. (представлены адвокатом Пером Андерссоном)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	7 июля 2009года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	23 мая 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителей в Египет
<i>Вопрос существа:</i>	опасность подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 16

[Приложение]

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 391/2009

<i>Представлено:</i>	М.А.М.А. и др. (представлены адвокатом Пером Андерссоном)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	7 июля 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 мая 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 391/2009, представленной Комитету против пыток Пером Андерссоном от имени М.А.М.А. и др., в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителями, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителями являются М.А.М.А. (родившийся 25 июня 1956 года), его жена С.С.Й. (родившаяся 14 апреля 1960 года) и их шестеро детей – Н.М.А.М.А. (дата рождения – 15 октября 1984 года), Ах.М.А.М.А. (дата рождения – 23 августа 1987 года), Ш.М.А.М.А. (дата рождения – 16 февраля 1990 года), К.М.А.М.А. (дата рождения – 7 февраля 1993 года), Я.М.А.М.А. (дата рождения – 6 июня 1994 года) и Ам.М.А.М.А. (дата рождения – 14 июля 1995 года). В некоторых материалах, представленных в шведский Миграционный совет и в Суд по делам миграции, эта семья упоминается также как А.-П. Все заявители являются гражданами Египта и в настоящее время проживают в Швеции. Они утверждают, что приведение в исполнение распоряжений о высылке их в Еги-

пет¹ явилось бы нарушением статей 3 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявители представлены адвокатом Пером Андерссоном.

1.2 8 июля 2009 года Комитет, действуя в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры, просил государство-участник воздержаться от высылки заявителей в Египет, пока их сообщение находится на рассмотрении Комитета. 10 декабря 2009 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Миграционный совет принял 8 июля 2009 года решение приостановить исполнение постановления о высылке заявителей в Египет до дальнейшего уведомления.

Фактические обстоятельства

Дело М.А.М.А. (первый заявитель)

2.1 Согласно утверждениям первого заявителя, его деду был жалован от тогдашнего Короля Египта титул принца. Эти титулы были унаследованы его сыновьями, но впоследствии их официально отменил Президент Гамаль Абдель Насер Хусейн. Первый заявитель получил образование инженера в Каирском университете. Члены его семьи были активными сторонниками Президента Насера, а он сам воспитывался в духе национализма и арабского единства. Первый заявитель стал известен в арабском мире благодаря своим произведениям, которые в основном представляли собой стихи с политическим и критическим подтекстом. Члены его большой семьи занимали видные посты в правительствах Президента Насера и Президента Мухаммеда Анвара Садата. В начале 1980-х годов первый заявитель был весьма активным членом Союза студентов и какое-то время возглавлял его. Он принимал участие в демонстрациях и выступал на собраниях, в результате чего привлек к себе внимание полиции. Его вызывали и допрашивали, но он чувствовал себя в безопасности. Он понимал, что борется за лучший Египет, но в политической деятельности партий участия не принимал. Будучи истинным сторонником Президента Насера он считал, что политика Президента Садата расходится с его идеалами.

2.2 6 октября 1981 года Президент Садат был убит, предположительно, двоюродным братом первого заявителя Халидом Исламбули, и положение первого заявителя и членов его семьи резко изменилось. Те члены семьи, которые занимали высокие посты в правительстве, бежали из Египта, а оставшиеся в стране подверглись преследованиям со стороны полиции безопасности. 12 октября 1981 года полиция безопасности арестовала первого заявителя, когда он пришел навестить свою тетю, мать Халида Исламбули, чтобы утешить ее. В течение пяти дней он содержался под стражей, его жестоко избивали и пытали. От первого заявителя добивались сведений о Халиде Исламбули, спрашивали, что он знал об убийстве Президента Садата и о террористической группе, к которой, как предполагалось, принадлежал Халид Исламбули.

2.3 Несколько месяцев спустя после убийства Президента Садата первый заявитель организовал студенческую демонстрацию за улучшение системы здравоохранения, проведение социальных реформ и изменение политики в отношении Израиля, что было сочтено внесением раскола в арабский мир. Хотя демонстрация носила мирный характер, полиция использовала слезоточивый

¹ Египет присоединился к Конвенции 25 июня 1986 года, но не признал компетенцию Комитета принимать и рассматривать индивидуальные сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции.

газ, дубинки и резиновые пули для разгона студентов. Первого заявителя арестовали и 45 дней держали под стражей, и тогда он испытал на себе различные формы пыток; в частности, его руки подвязывали к потолку и ему приходилось стоять по 14 часов в день, его подвергали сексуальным и другим физическим истязаниям и словесным оскорблениям. Как утверждалось, врач регулярно осматривал его, чтобы определить, сколько еще он может вытерпеть пытки. Первый заявитель утверждает, что его мучители всегда истязали его до тех пор, пока он мог терпеть. Например, они прокалывали ему руку, чтобы кровь капала в тарелку, и заставляли собаку пить из этой тарелки. Однако самым тяжелым было выдержать, когда мучители вставляли ему в анальное отверстие бутылки, дубинки и металлические предметы, дергали за мошонку и лобковые волосы. Его неоднократно спрашивали о Халиде Исламбули и "Мусульманском братстве". Полицейские хотели узнать, был ли он исламистом, и многократно задавали одни и те же вопросы. Когда первого заявителя наконец освободили, ему запретили рассказывать кому-либо о том, что с ним произошло, и сказали прекратить политическую деятельность. Несмотря на то, что с тех пор прошло 20 лет, первого заявителя до сих пор мучают кошмары, связанные с пытками, которым он подвергался.

2.4 После 45 дней, проведенных в заключении, первый заявитель вернулся в университет, чтобы завершить учебу. Он прекратил свою политическую деятельность и вышел из студенческого союза. Ему было запрещено переезжать с места на место даже в пределах страны, и он должен был регулярно отмечаться в полиции. В конце 1982 года первому заявителю нужно было идти на обязательную военную службу. Он утверждает, что людям его социального положения, как правило, присваиваются высокие воинские звания, а ему пришлось 14 месяцев чистить туалеты и спать каждую ночь в закрытой одиночной тюремной камере. Когда первый заявитель проходил свою обязательную военную службу, его родители бежали в Саудовскую Аравию.

2.5 После окончания военной службы первый заявитель женился и поселился в Эль-Арише вблизи Синая. В 1984 году, два месяца спустя после рождения его первого ребенка, его вновь допрашивали и пытали.

2.6 В январе 1987 года первый заявитель довез одного попутчика до границы с Израилем и вскоре после этого был арестован полицией. Полицейские сказали ему, что им известно о том, что он находится в оппозиции к правительству. На этот раз первого заявителя четыре месяца держали под стражей без предъявления ему каких-либо официальных обвинений. При содержании под стражей его пытали и спрашивали о Халиде Исламбули и о "Мусульманском братстве".

2.7 Первый заявитель утверждает, что в общей сложности, до того как он бежал в 1987 году в Саудовскую Аравию, его шесть раз арестовывали и пытали. Когда полиция Египта поняла, что он бежал в Саудовскую Аравию, его жену подвергли допросам, а их дом разрушили. Первый заявитель добился, чтобы его жена и дети приехали к нему в Саудовскую Аравию 15 месяцев спустя. Тем временем его родители вернулись в Египет, поскольку они были уже в преклонном возрасте и не хотели умереть на чужбине. Первый заявитель утверждает, что его отца арестовали и допрашивали. Ему неизвестно точно, что случилось с отцом, но он "скончался в госпитале, имея тяжелые ранения". Первый заявитель не исключает, что его отца пытали.

2.8 Первый заявитель, его жена и их дети пробыли в Саудовской Аравии до 1997 года. Работая в Саудовской Аравии, первый заявитель якобы создал организацию для защиты прав трудящихся-мигрантов, из-за чего у него, по видимому, возникли проблемы с властями Саудовской Аравии. Это было одной

из причин, по которым его контракт в Саудовской Аравии не продлили, а его семью выслали. Первый заявитель был вынужден покинуть страну в 1997 году. Сначала он уехал в Объединенные Арабские Эмираты, а затем в июне 1999 года в Оман, где он жил вместе с семьей до 2007 года. Работая в Омане, первый заявитель создал вебсайт, на котором размещал информацию о "видных людях" в этой стране. Когда материалы вебсайта были преданы огласке, полиция безопасности Султана арестовала его, конфисковала компьютеры и документы и наложила запрет на вебсайт. Первому заявителю угрожали, и сотрудники полиции безопасности якобы сказали ему, что единственным "видным лицом" в стране является Султан. Полиция держала его под наблюдением, и его контракт с работодателем не был продлен, что подразумевало высылку. Он получил повестку с указанием явиться на беседу в полицию, ему стало страшно, и он, вместо того чтобы идти в полицию, вместе со своей семьей бежал из Омана.

Дело Н.М.А.М.А. (второй заявитель)

2.9 Первый ребенок в семье, Н.М.А.М.А, родилась в Каире и приехала в Саудовскую Аравию вместе со своей матерью в 1988 году. На протяжении ряда лет она училась в школе в Саудовской Аравии, Египте и Омане. Второй заявитель вернулась в 2002 году в Египет, чтобы поступить в университет, поскольку она не могла учиться в университете в Омане. Она занималась в университете до лета 2006 года. Во время учебы второй заявитель несколько раз ездила из Египта в Оман и обратно; каждый раз, когда она приезжала в Египет, ее доставляли на допрос, который проходил в специальном помещении для допросов. Ее спрашивали об отце и о причинах, побудивших его уехать из Саудовской Аравии, а также о его связях в Египте. Проводившие допрос постоянно обращались с ней унижительным образом, допускали в ее адрес и в адрес ее семьи оскорбительные в сексуальном отношении и унижительные выражения. Это заставило ее опасаться за свою жизнь и безопасность. Ее трижды вызывали на допрос в полицию безопасности. В третий раз это было весной 2006 года, когда один из офицеров полиции безопасности вновь спрашивал ее об отце, он забрал ее удостоверение личности, запер дверь, схватил ее за грудь и гениталии и совершал оскорбительные движения в направлении ее тела. Она перепугалась и старалась не злить его. Эти домогательства продолжались почти час. Затем выгнал ее из комнаты, бросил ее удостоверение личности и пригрозил "много раз поиметь связь" с ней в будущем. Второй заявитель была в ужасе и уехала из Египта вместе со своей младшей сестрой к родителям в Оман. Там она жила в доме родителей до тех пор, пока семья не уехала в Швецию.

Дело Ах.М.А.М.А. (третий заявитель)

2.10 Второй ребенок в семье, Ах.М.А.М.А., родился в Каире и приехал в Саудовскую Аравию в 1988 году вместе с матерью. Несколько лет он учился в школе в Саудовской Аравии, Египте и Омане. В 2004 году третий заявитель вернулся в Египет, чтобы поступить в университет, поскольку он не мог учиться в университете в Омане. Когда он прилетел в Египет, его остановили на паспортном контроле в аэропорту, спрашивали о деятельности и местонахождении отца и забрали из его чемодана некоторые личные вещи. Сотрудники пограничной полиции велели ему сообщать полиции обо всех изменениях своего адреса. Третий заявитель прибыл в аэропорт утром, но его не выпускали до вечера. Когда его отпустили, сотрудник пограничной полиции якобы сказал ему сообщить своему отцу о том, что теперь полиция будет часто видеть третьего заявителя. Приблизительно два месяца спустя третий заявитель подыскал себе квартиру и, как его просили, сообщил полиции свой новый адрес. Через несколько дней его вызвали в полицию, там его связали, надели ему на голову мешок и отвезли в

другое место. Через полтора дня полицейские начали задавать вопросы о его отце. Они выкрикивали нецензурные слова, оскорбляли и унижали его. После длившегося несколько часов допроса, его отвезли на ту улицу, где он жил, и отпустили.

2.11 В течение первого года учебы третьего заявителя пять или шесть раз арестовывали для допроса. Иногда при этом его в течение двух дней держали в темной камере, а затем отпускали без каких-либо вопросов. Прочувшись первый год, третий заявитель вернулся к своей семье в Оман на летние каникулы. Вскоре после возвращения в Египет, его вызвали для беседы. Впоследствии третьего заявителя задержали на целую неделю и все время задавали вопросы о его отце. В частности, третьего заявителя спрашивали, мол, разве он не знает, что есть полиция безопасности. Во время содержания под стражей он подвергался физическим и психологическим пыткам, включая изнасилование. Когда третьего заявителя освободили, ему велели никому не рассказывать о том, что произошло. Спустя четыре или пять дней его вновь забрали, неоднократно подвергали изнасилованию и пытали, а через четыре или пять дней освободили. В апреле 2006 года третий заявитель хотел сдать последний экзамен, однако из-за серьезного посттравматического стресса отказался от этой попытки. Он хотел уехать, но не смог, поскольку ему не дали проездное разрешение.

2.12 В какой-то момент третий заявитель связался с одним из родственников, который был юристом. Третьему заявителю сказали, что ему необходимо получить медицинскую справку, и поэтому он посетил государственный госпиталь приблизительно через месяц после того, как его изнасиловали. Врач сказал, что факт изнасилования установить можно, но прошло слишком много времени, чтобы установить личность насильника, так как сперма для целей идентификации должна использоваться лишь в течение двух недель. Госпиталь мог начать экспертизу только по распоряжению полиции, а это означало, что третьему заявителю необходимо было сначала сообщить об инциденте в полицию, из-за страха перед полицией, он не осмелился туда обратиться. Вместо этого он пошел в частную больницу, которая согласилась начать экспертизу. Через некоторое время один из адвокатов посоветовал третьему заявителю прекратить экспертизу, поскольку продолжение дела было бы для него слишком опасным. Он последовал этому совету и сходил к психологу, которого посещал затем регулярно. Между тем полиция продолжала раз в неделю забирать его на два-три часа. Ему задавали те же вопросы, что и прежде. Его не насиловали, но применяли к нему меры воздействия, оскорбляли и унижали. Третьему заявителю удалось получить проездное разрешение с помощью взятки и уехать 13 мая 2006 года из Египта в Оман. Он был не в состоянии рассказать своей семье о пытках, которым подвергался в Египте.

Рассмотрение ходатайства об убежище в Швеции

2.13 Первый заявитель вместе со своей семьей уехал на автомашине из Омана в Катар, оттуда они улетели в неназванную страну, а 13 сентября 2007 года приехали на автомашине в Швецию. В тот же день семья обратилась с ходатайством об убежище в Отдел по рассмотрению ходатайств об убежище Миграционного совета в Евле. В своих ходатайствах они просили, в частности, предоставить им вид на жительство и разрешение на работу.

2.14 14 сентября 2007 года Миграционный совет провел с заявителями короткие собеседования, касающиеся их ходатайств. В ходе собеседования в связи со своим ходатайством в Миграционный совет первый заявитель изложил свою историю, резюме которой приводится в пунктах 2.1–2.8 выше. Третий заявитель сказал, что он учился в университете в Египте, когда отец сказал ему по

телефону срочно забронировать билет. Отец пояснил ему, что семье необходимо как можно скорее уехать из Омана. Третий заявитель сказал также, что у его отца были проблемы в Египте и он не мог вернуться в эту страну. Он добавил, что из-за отца его также разыскивают в Египте. Каждый раз, когда он приезжал в Египет, его останавливали в аэропорту, отводили в комнату для беседы и спрашивали об отце. Во время этих бесед к нему применяли меры воздействия, но затем отпускали и разрешали въехать в страну. Когда сотрудники Миграционного совета поинтересовались, какого рода проблемы имел его отец в Египте, третий заявитель ответил, что его отца несколько раз арестовывали, поскольку он был сторонником прав человека, который защищал людей и осмеливался выступать против правительства и тех, кто стоит у власти. В ходе собеседования в связи со своим ходатайством в Миграционный совет второй заявитель указала, что причины, по которым она просит о предоставлении убежища, переплетаются с обстоятельствами ее отца.

2.15 28 октября 2007 года Миграционный совет назначил адвокатом для всех членов семьи Пера Андерссона. 26 декабря 2007 года адвокат подал обращения, приложив к ним заявления и просьбу о предоставлении статуса беженца и о выдаче проездных документов всем членам семьи. 3 июня 2008 года Миграционный совет вызвал семерых членов семьи (всех, кроме самого молодого, а именно Ам.М.А.М.А.) для проведения отдельных новых собеседований в связи с их ходатайствами. Семье помогли ее адвокат и устный переводчик.

2.16 24 июля 2008 года Миграционный совет отклонил ходатайства заявителей о выдаче им разрешений на проживание, о предоставлении им статуса беженцев и о выдаче проездных документов и принял решение о высылке их в Египет. Что касается третьего заявителя, то Миграционный совет признал факт применения к нему пыток, но указал, что не считает, что причиной применения пыток к третьему заявителю является его отец. Совет указал далее, что частые поездки третьего заявителя в Египет и из Египта в период 2004–2007 годов свидетельствуют о том, что он не очень интересуется органы власти. Он отметил также, что третий заявитель не исчерпал каких-либо внутренних средств правовой защиты в Египте в связи с предполагаемыми пытками.

2.17 29 июля 2008 года адвокат Пер Андерссон получил доверенность от первого, второго и третьего заявителей, С.С.Й. и Ш.М.А.М.А. (четвертый заявитель), после чего он стал также юридическим представителем членов семьи.

2.18 6 августа 2008 года решение Миграционного совета было обжаловано в Суде по делам миграции. 11 ноября 2008 года адвокат направил в дополнение к ходатайству просьбу о слушании дела в устном порядке. В своем следующем представлении от 8 декабря 2008 года адвокат указал лиц, которые будут давать показания в ходе слушания, и тематику этих показаний. Например, первому заявителю будет предложено дать показания о том, что произошло, когда полиция безопасности арестовала его в Египте, какие вопросы ему задавали, применяя к нему пытки, и представляет ли он еще, по его мнению, какой-либо интерес для полиции безопасности в Египте. Кроме того, ему будут также задавать вопросы, касающиеся его семьи, с демонстрацией его генеалогического дерева, представленного в Интернете на вебсайте geni.com, и переписки в сети "Фэйсбук", а также комментариями в этой связи. До проведения устного слушания Миграционный совет вынес 12 января 2009 года консультативное заключение, в котором указал, в частности, что свидетельства, на которые ссылалась семья в Суде по делам миграции, могут быть, вероятно, отклонены как поверхностные. Он отметил, что доказательная ценность страниц "Фэйсбука" и Интернет-сайта geni.com не больше и не меньше, чем в случае непосредственного представле-

ния этой информации соответствующим лицом. Миграционный совет выразил готовность подтвердить, что злоупотребления со стороны египетской полиции действительно имеют место и что складывается общая картина, свидетельствующая о возможности случаев применения пыток в Египте. Вместе с тем он указал, что эта информация не влияет на оценку индивидуальных рисков, с которыми могут столкнуться заявители в случае их возвращения.

2.19 Устное слушание в Суде по делам миграции состоялось 27 января 2009 года. Первый, второй, третий и четвертый заявители присутствовали вместе со своим адвокатом. Суд отметил, что, согласно заявлениям членов семьи, они договорились считать некоторую информацию секретной, и поэтому их заслушивали отдельно. Адвокат представил копию медицинской справки, выданной четвертому заявителю в Клинике для детей и молодежи в Скеллефти 18 декабря 2008 года. В справке указывается, что четвертый заявитель лечился от гипертиреоза щитовидной железы и нуждается в операции. Адвокат также представил справку, выданную 7 ноября 2008 года третьему заявителю психотерапевтом в Центре Красного Креста для жертв войны и пыток. Согласно этой справке, третий заявитель посещал психотерапевта с 18 октября 2007 года. Третий заявитель рассказал о жестоком обращении, которому его подвергали сотрудники египетской полиции безопасности, когда он учился в Каирском университете в 2004–2007 годах. Основное содержание справки составляет описание третьим заявителем этого жестокого отношения, и в ней указывается также, что он обращался к одному из египетских адвокатов с просьбой об оказании помощи для получения возмещения. В справке дополнительно отмечалось, что для того, чтобы третий заявитель мог продолжать нормальную жизнь, ему необходима психотерапия.

2.20 17 февраля 2009 года Суд по делам миграции отклонил ходатайство заявителей, вынеся четыре решения по этому вопросу. Признав вероятность применения властями пыток к первому заявителю, Суд указал, что после указанных событий прошло слишком много времени, чтобы у властей еще сохранялся интерес к этой семье. Суд отметил далее, что ввиду отсутствия паспортов, которые семья якобы оставила контрабандисту по прибытии в Швецию, он не может подтвердить их личности. Суд указал далее, что их беспрепятственное обращение в египетское посольство в Омане на предмет получения паспортов также подтверждает отсутствие интереса к этой семье у властей. Что касается второго заявителя, то Суд по делам о миграции указал, в частности, что она не смогла подтвердить свои показания документами и иными свидетельствами, хотя указанная ею информация является последовательной и не противоречит известным фактам.

2.21 Заявители обжаловали эти решения в Апелляционном суде по делам миграции. 8 марта 2009 года адвокат семьи представил подробную аргументацию в пользу принятия Апелляционным судом по делам миграции постановления, разрешающего подачу апелляции. Он указал, в частности, что первый и третий заявители подвергались тяжелым пыткам и грубому надругательству. Суд по делам миграции неправильно трактовал правовые положения при вынесении оценки в отношении того, что опасность для первого заявителя исчезла, поскольку жестокое обращение имело место очень давно. Адвокат указал, что такая оценка не согласуется с информацией о Египте и просил Апелляционный суд по делам миграции установить, какие факты могут потребоваться, чтобы можно было определить отсутствие прежних угроз. Заявители указали, что существующие в Египте условия не меняются уже 20 лет; и, как и в 1980-х годах, чрезвычайное положение сохраняется и сейчас.

2.22 Адвокат указал далее, что события 1980-х годов до сих пор обуславливают отношение египетских властей к лицам, подозреваемым в связях с исламистами. Первого заявителя обвиняли в связях с одной из таких групп, и в результате он стал жертвой пыток и жестокого обращения. Причина этого заключается в том, что он поддерживал тесные контакты со своими двоюродными братьями – Халидом Исламбули, который якобы убил Президента Садата, и Мохаммедом Исламбули, который бежал из Египта и стал известной личностью в организации "Аль-Каида". Первый заявитель принадлежит к одной из благородных семей, относившихся в периоды правления президентов Насера и Садата к могущественной элите, что подкрепляет предположение о том, что полиция безопасности интересуется им. Кроме того, Суд по делам миграции не учел того, что первый заявитель бежал из Египта в 1987 году, хотя ему было предписано отмечаться в полиции и выезд ему был запрещен. Поэтому вероятно, что в случае его возвращения к нему снова проявят интерес. Как указал также адвокат, весьма интересно, что Суд по делам миграции пришел к заключению о том, что третий заявитель не продемонстрировал вероятности жестокого обращения с ним из-за деятельности его отца. Он утверждал, что необходимо было истолковывать сомнения в пользу третьего заявителя, поскольку единственная новая информация заключается в том, что его арестовывали и пытали из-за его отца. Кроме того, Апелляционному суду по делам миграции следовало бы пояснить, каким образом оценивать ситуацию в Египте, в том что касается наличия или отсутствия опасности пыток и другого бесчеловечного обращения. Адвокат отметил, что в Египте действуют законы чрезвычайного положения, допускающие применение пыток в определенных ситуациях.

2.23 20 мая 2009 года Апелляционный суд по делам миграции принял четыре решения, отказывающих в праве на подачу апелляции. Суд пришел к выводу об отсутствии новых обстоятельств в этом деле, которые служили бы основанием для разрешения на подачу апелляции².

2.24 11 июня 2009 года заявители обратились с просьбой о рассмотрении Миграционным советом препятствий для исполнения распоряжений о высылке и просили, в частности, предоставить им виды на жительство, статус беженцев и проездные документы. Они просили также Миграционный совет приостановить исполнение распоряжений о высылке и назначить для семьи адвоката, обладающего техническими знаниями в области Интернета. В числе оснований для рассмотрения этого вопроса и отсрочки приведения решения в исполнение заявители указывали, что первый заявитель относился к интеллектуалам, по мнению которых убийство Президента Садата было делом заговора, организованного Президентом Хосни Мубараком и его фракцией. Он считает недоказанным, что убийцей являлся его двоюродный брат Халид Исламбули. После прибытия в Швецию заявитель развернул кампанию с целью привлечь Организацию Объединенных Наций к расследованию убийства Президента Садата и таким образом оправдать своего двоюродного брата. Первый заявитель создал несколько блогов, на которых разместил информацию об этом убийстве, к которой лишь он имел доступ. Первый заявитель проверил IP-адреса посетителей этого блога и установил, что большинство из них находились в Египте. Можно было установить, что некоторые IP-адреса ведут в египетские органы власти. Первый

² Внимание обращается на раздел 12 главы 16 Шведского закона об иностранцах, согласно положениям которого Апелляционный суд по делам миграции может дать разрешение на обжалование, если для применения этого закона важно, чтобы апелляция была рассмотрена Апелляционным судом по делам миграции, или при наличии других чрезвычайных обстоятельств, требующих рассмотрения апелляции.

заявитель считает, что, вероятно, это была полиция безопасности, которая, как известно, разыскивает диссидентов в сети Интернет. Поскольку можно было проследить, что эта информация исходит от первого заявителя, полиция безопасности, очевидно, понимала, что это он разместил ее. Поэтому для него есть серьезная опасность подвергнуться преследованиям, а с учетом несоразмерной суровости наказаний, возможно, и смертной казни за распространение этой информации. Он не мог ранее сообщить об этом, поскольку данный факт имел место лишь в 2009 году.

2.25 23 июня 2009 года Миграционный совет отклонил просьбы об отсрочке исполнения решений о высылке и о назначении адвоката. 3 июля 2009 года Миграционный совет постановил отказать в выдаче видов на жительство в соответствии с разделом 18 главы 12 Шведского закона об иностранцах (Закон) и отказать в пересмотре вопроса о выдаче видов на жительство в соответствии с разделом 19 главы 12 этого Закона³. Совет установил, что политическая деятельность в стране бегства, направленная против режима страны происхождения, не может служить основанием для предоставления убежища, если только в данном конкретном случае не будет установлена вероятность того, что результатом этой деятельности могут явиться преследования или гонения со стороны властей страны происхождения по возвращении. Согласно установившейся прецедентной практике, если не установлено, что принимаемые просителем убежища в Швеции меры имеют какую-либо иную цель, кроме как повлиять на решение вопроса о его праве остаться в Швеции, то одному этому факту не следует придавать решающего значения при рассмотрении вопроса о необходимости защиты. Кроме того, лицо, участвовавшее в политической деятельности в стране бегства, прежде чем окончательно был решен вопрос о выдаче вида на жительство, само не считало особенно большим риск возвращения в свою страну происхождения.

2.26 Миграционный совет указал далее, что факт уверенности первого заявителя в том, что именно египетская полиция безопасности проверяла его веб-сайт, является новым фактом, который ранее не упоминался. Совет установил, однако, что никаких новых оснований, препятствующих осуществлению высылки в соответствии с разделом 18 главы 12 этого Закона, не появилось. Кроме того, новые факты не носят такого характера, с учетом которого можно было бы предположить наличие препятствия для приведения в исполнение решения относительно семьи по аналогии с условиями, которые упоминаются в разделах 1–3 главы 12 этого Закона. Поэтому Совет пришел к выводу об отсутствии каких-либо оснований для рассмотрения вопроса о выдаче видов на жительство в соответствии с разделом 19 главы 12 Закона.

2.27 3 ноября 2009 года заявители ходатайствовали о пересмотре вопроса в Миграционном совете и просили предоставить им виды на жительство, статус беженцев и проездные документы. В числе оснований для пересмотра дела было указано наличие исключительно тревожных обстоятельств, особенно для детей, а также и для остальных членов семьи. В представлении, поданном Миграционному совету, указывалось, что семья обратилась к Комитету с просьбой пересмотреть решения о высылке и что Комитет принял сообщение для рассмотрения. Заявители добавили, что в случае предоставления членам семьи видов на жительство находящееся на рассмотрении Комитета сообщение может

³ Положения, касающиеся сохраняющихся препятствий для исполнения решений об отказе во въезде или высылке, которые носят окончательный характер и обжалованию не подлежат, излагаются в разделах 18 и 19 главы 12 в совокупности с положениями разделов 1–3 главы 12 этого Закона.

быть отозвано. 4 ноября 2009 года Миграционный совет пришел к выводу об отсутствии оснований для изменения ранее принятого решения.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что они по-прежнему представляют интерес для полиции безопасности, потому что двоюродный брат первого заявителя Халид Исламбули якобы убил Президента Садата, что "Мусульманское братство", имеющее отношение к этому убийству, сейчас называется "Египетский исламский джихад" и поддерживает связи с "Аль-Каидой" и что другой двоюродный брат первого заявителя Мохаммед Исламбули подозревается в том, что он является членом этой группы и пытался убить Президента Мубарака в 1995 году. Заявители утверждают, что ввиду наличия указанных семейных связей наряду с тем, что первый заявитель считается "насеристом", который находится в оппозиции к египетским властям и является членом влиятельной семьи, им лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае, если их принудят вернуться в Египет. Поэтому, как они утверждают, приведение в исполнение распоряжений об их высылке в страну происхождения явилось бы нарушением статей 3 и 16 Конвенции.

3.2 Заявители указывают далее, что их следует рассматривать как семью, т.е. если есть достаточные основания для предоставления убежища первому заявителю, то и его детям также должно быть предоставлено убежище. В частности, второй и третий заявители утверждают, что у них есть вполне обоснованные причины опасаться преследования и серьезных гонений как из-за прежней политической деятельности первого заявителя, так и из-за их родства с предполагаемым убийцей Президента Садата. Они указывают также, что в Египте у них нет никакой защиты, и они опасаются, что их убьют, подвергнут пыткам, изнасилованиям или другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 24 февраля 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Касаясь вопроса о приемлемости, государство-участник указывает, что, насколько ему известно, этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования. Что касается соблюдения требований пункта 5 b) статьи 22 Конвенции, то государство-участник признает, что в данном деле все имеющиеся средства правовой защиты были исчерпаны.

4.2 Государство-участник указывает, что, если Комитет придет к выводу о приемлемости сообщения, то стоящий перед Комитетом вопрос о вынесении решения по существу будет заключаться в том, чтобы определить, явится ли высылка заявителей нарушением обязательства Швеции по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство при наличии *серьезных оснований*⁴ полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. В этой связи государство-участник ссылается на правовую

⁴ Выделено государством-участником.

практику Комитета⁵, согласно которой цель определения, является ли принудительное возвращение какого-либо лица в другую страну нарушением статьи 3 Конвенции, состоит в том, чтобы установить, будет ли данному лицу *лично угрожать опасность*⁶ подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено. Из этого следует, что наличие в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его или ее возвращения в эту страну. Для того чтобы можно было установить факт нарушения статьи 3, должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что опасность будет угрожать лично соответствующему лицу.

4.3 Что касается общей ситуации в области прав человека, то государство-участник указывает, что Египет подписал/ратифицировал все ключевые договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, в том числе Конвенцию. Однако государство-участник не ратифицировало и не подписало Факультативный протокол к Конвенции. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания с 1996 года безуспешно пытается получить разрешение на посещение страны. Национальный Совет по правам человека был создан под руководством Бутроса Бутроса-Гали. Государство-участник добавляет, что еще многое предстоит сделать в том, что касается обращения с арестованными и задержанными и применения пыток в полицейских участках, особенно в случаях, связанных с политическими арестами, и ссылается на ряд докладов, в которых дается оценка общего положения в области прав человека в Египте⁷.

4.4 Государство-участник указывает, что, хотя оно не желает недооценивать, возможно, обоснованные озабоченности по поводу положения в области прав человека в Египте, не может быть никаких сомнений в том, что обстоятельства, о которых идет речь в упомянутых выше докладах, сами по себе не являются достаточными для вывода о том, что принудительное возвращение заявителей в Египет приведет к нарушению статьи 3 Конвенции. С учетом этого государство-участник считает невозможным утверждать, что ситуация в Египте делает в целом необходимым обеспечение защиты просителей убежища, пребывающих из Египта. Поэтому Комитету следует установить наличие опасности лично для заявителей подвергнуться пыткам, как они определены в статье 1 Конвенции, после их высылки в Египет.

4.5 Государство-участник указывает, что, оценивая опасность подвергнуться пыткам при рассмотрении какого-либо ходатайства об убежище на основании Закона, шведские миграционные власти и суды применяют те же критерии, которые будет использовать Комитет при рассмотрении последующего сообщения в соответствии с Конвенцией. Государство-участник указывает также на необходимость учета того, что национальный орган, проводящий собеседования с просителями убежища, имеет все возможности для оценки информации, представляемой просителем убежища и достоверности его или ее утверждений.

⁵ Сообщение № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Мнения, принятые 11 мая 2001 года, пункт. 6.3; и сообщение № 213/2002, *Э.Х.В.М. против Швеции*, Мнения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт. 8.3.

⁶ Выделено государством-участником.

⁷ Внимание обращается на UK Border Agency, *Arab Republic of Egypt* (Home Office, 2009); U.S. Department of State, *2008 Country Report on Human Rights Practices – Egypt* (Bureau of Democracy, Human Rights and Labour, 2009); Human Rights Watch, *World Report 2009*; и the Swedish Ministry for Foreign Affairs report on human rights in Egypt in 2007 (2008).

В данном случае Миграционный совет провел ряд собеседований с заявителями, и было проведено также устное разбирательство в Суде по делам миграции. В свете вышесказанного государство-участник утверждает, что, как правило, заключениям миграционных властей Швеции следует придавать большое значение.

4.6 Государство-участник отмечает, что в данном случае как Миграционный совет, так и Суд по делам миграции в целом приняли изложение фактов заявителями и что оно не видит оснований давать другую оценку в этой связи. Поэтому наличие или отсутствие лично для заявителей опасности подвергнуться пыткам в нарушение статьи 3 Конвенции в случае их высылки в страну происхождения, сегодня следует оценивать, используя в качестве отправной точки утверждения самих заявителей. Так, государство-участник утверждает, что у него нет оснований сомневаться в том, что первый заявитель по данному сообщению подвергался такому обращению, о котором он рассказывал шведским миграционным властям и Комитету, или ставить под сомнение его семейное родство с человеком, который обвинен в убийстве Президента Садата. Ввиду этого он вряд ли будет представлять интерес для египетских властей, тем более что эти события происходили давно. Кроме того, в этом контексте следует учитывать также размещенные им в Швеции в Интернете материалы, в которых он ставил вопрос о том, были ли осуждены и наказаны подлинные убийцы Президента Садата.

4.7 Следовательно, по мнению государства-участника, нельзя исключать, что остальные члены семьи также привлекут внимание египетских властей. Оно напоминает, что второй заявитель предположительно подвергался жестокому и неприятному обращению со стороны сотрудников египетской полиции безопасности. Кроме того, как утверждалось, полицейские неоднократно насильничали третьего заявителя, когда он находился под стражей в Египте. Он объяснил, почему не мог представить каких-либо медицинских заключений, подтверждающих факт совершения этих изнасилований. Он также объяснил причины, по которым он не осмеливался сообщить об этом египетским властям. Государство-участник отмечает, что нельзя исключать возможность того, что в случае возвращения в Египет он подвергнется подобному обращению.

4.8 В заключение государство-участник указывает, что с учетом жизненного пути первого заявителя и характера утверждений других заявителей оно оставляет на усмотрение Комитета решение вопроса о том, явится ли приведение в исполнение распоряжений об их высылке нарушением статей 3 и 16 Конвенции.

Комментарии заявителей по замечаниям государства-участника

5. 17 июня 2010 года заявители указали, что, исходя из замечаний относительно приемлемости и существа сообщения, они с удовлетворением подтверждают, что государство-участник правильно понимает их случай. В частности, государство-участник делает вывод о вероятности проявления интереса к заявителям со стороны египетских властей и о невозможности полностью исключить то, что третий заявитель подвергнется пыткам или подобному обращению в случае возвращения в Египет. Поэтому заявители не хотят добавить что-либо к замечаниям государства-участника, за исключением представления ряда свежих докладов, подтверждающих верность их заявлений и свидетельствующих об опасности ситуации в Египте для лиц, которые считаются имеющими связи с

"Мусульманским братством"⁸. Заявители приходят к выводу о том, что государство-участник поддерживает их доказательства и что обращение с ними было явным нарушением Конвенции.

Дополнительное представление заявителей

6.1 В дополнительном представлении от 26 октября 2011 года заявители указывают, что, несмотря на политические перемены, ситуация в Египте, по их мнению, остается для них крайне опасной. Даже если сейчас уже нет Президента Мубарака и его правительства, армия и полиция безопасности остаются такими же организациями, какими они были до революции. Поскольку заявителей допрашивали и пытали сотрудники военной полиции, нельзя исключать, что в случае возвращения в Египет они подвергнутся такому же обращению. Заявители добавляют, что, по мнению египетских властей, первый заявитель связан с террористическими исламистскими группами. Поэтому он и его семья будут по-прежнему объектом внимания для египетских властей.

6.2 Заявители напоминают, что первый заявитель является активным блогером и что он критиковал военный режим в Египте. Высший совет вооруженных сил предупреждал средства массовой информации о незаконности критики армии в печати. Один из военных судов приговорил блогера Майкела Абила к трем годам тюремного заключения за оскорбление военных. Некоторые блогеры критиковали Высший совет в связи с появлявшимися в печати сообщениями о том, что врачи подвергали содержащихся в военных тюрьмах женщин "проверкам на девственность". Иногда имели место стычки военной полиции с протестующими, один человек погиб 8 апреля 2011 года, и сотни были арестованы⁹. Заявители утверждают поэтому, что нельзя исключать возможность аналогичного обращения с первым заявителем в случае его возвращения в Египет.

6.3 И наконец, заявители подчеркивают, что двоюродный брат первого заявителя Халид Исламбули был признан виновным в убийстве в 1982 году Президента Садата и что уже только поэтому первый заявитель на всю жизнь становится для армии и полиции безопасности хорошо известным подозреваемым. По этой причине они будут проявлять к нему интерес, когда бы он не приехал в Египет.

Дополнительное представление государства-участника

7.1 В дополнительном представлении от 3 января 2012 года государство-участник отмечает, как и заявители, что в 2011 году в Египте произошли крупные перемены. Однако оно не сможет сделать вывод о том, что общая ситуация в Египте требует изменения позиции в отношении данного дела.

7.2 Государство-участник добавляет также, что 13 сентября 2011 года Миграционный совет постановил отклонить просьбу заявителей о пересмотре их дела в соответствии со статьями 18 и 19 главы 12 шведского Закона об ино-

⁸ Внимание обращается на Human Rights Watch, *World Report 2009*; Research Response prepared by the Research and Information Services Section of the Refugee Review Tribunal (Australia) on the attitude of the Egyptian authorities towards the Muslim Brotherhood, dated 30 June 2009; Amnesty International, *Egypt – Systematic abuses in the name of security* (London, 2007); International Federation for Human Rights, *Egypt: Counter-terrorism against the background of an endless state of emergency* (2010); Human Rights Watch, "Egypt: Free Arbitrarily Detained Brotherhood Members", 10 February 2010; и U.S. Department of State, *2009 Country Report on Human Rights Practices – Egypt*, (Bureau of Democracy, Human Rights and Labour, 2010).

⁹ Внимание обращается на Congressional Research Service, 17 June 2011.

странцах (Закон)¹⁰. Заявители указали, что в результате значительного ухудшения ситуации в Египте возникли препятствия для приведения в исполнение постановлений об их высылке. Однако Совет счел, что сама по себе общая ситуация не препятствует приведению в исполнение распоряжений о высылке. Не ведет это и к значительному изменению ранее сделанных индивидуальных оценок, касающихся возможности возвращения заявителей в Египет. Следовательно, условия для санкционирования пересмотра их дела отсутствуют, поскольку никаких "новых обстоятельств" по смыслу Закона приобщено не было. 7 ноября 2011 года Суд по делам миграции отклонил апелляцию заявителей на решение Миграционного совета, прежде всего по соображениям, указанным Советом.

7.3 И наконец, государство-участник отмечает, что с 14 сентября 2011 года в Миграционном совете в отдельном производстве находится дело, касающееся препятствий для приведения в исполнение распоряжения о высылке Я.М.А.М.А.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не должен рассматривать никаких сообщений от отдельных лиц, если он не установил, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признало, что заявители исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

8.3 Комитет отмечает, что заявители указывают на нарушение их прав, предусмотренных статьей 16 Конвенции, не представляя, однако, никаких аргументов или свидетельств в обоснование этого утверждения. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что данное утверждение не обосновано для целей приемлемости. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой.

8.4 Соответственно, Комитет не видит никаких дальнейших препятствий для признания приемлемости и объявляет сообщение приемлемым. Поскольку как государство-участник, так и заявители представили свои замечания по существу сообщения, Комитет сразу же приступает к рассмотрению вопросов существа.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему соответствующими сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Комитету предстоит рассмотреть вопрос о том, явится ли высылка заявителей в Египет нарушением обязательства государства-участника в соответствии со статьей 3 Конвенции не высылать или не возвращать (*refouler*) какое-

¹⁰ См. сноску 3.

либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей будет угрожать там применение пыток.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждение заявителей о том, что их следует рассматривать как одну семью, т.е. если имеются достаточные основания для предоставления убежища первому заявителю, то членам его семьи также должно быть предоставлено убежище, и принимает решение рассмотреть сначала утверждение первого заявителя о том, что ему лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае принудительно возвращения в Египет из-за его прежней политической деятельности и тесного родства с предполагаемым убийцей Президента Садата. Для этого Комитет должен установить, имеются ли серьезные основания полагать, что ему лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам при возвращении в страну происхождения. При оценке этой опасности Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако Комитет напоминает, что цель такого анализа заключается в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в какой-либо стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; должны существовать и другие причины, дающие основания полагать, что соответствующему лицу будет лично угрожать опасность подвергнуться пыткам. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может подвергнуться пыткам с учетом его или ее конкретных обстоятельств.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1996) об осуществлении статьи 3, согласно которому при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности"¹¹, Комитет отмечает, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, который должен аргументированно доказать, что ему угрожает "предсказуемая, реальная и личная" опасность¹². Комитет напоминает далее, что согласно своему замечанию общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника¹³, однако наряду с этим он не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

9.5 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник признало и учитывает тот факт, что в Египте еще многое предстоит сделать в том, что касается обращения с арестованными и содержащимися под стражей лицами, а так-

¹¹ Принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 (1996) об осуществлении статьи 3 Конвенции, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1)*, приложение IX, пункт 6.

¹² Там же. См. также сообщение № 203/2002, *A.P. против Нидерландов*, Мнения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

¹³ См., в частности, сообщение № 356/2008, *H.C. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

же случаев применения пыток в полицейских участках. Однако, не желая недооценивать озабоченность, которая может на законном основании выражаться относительно ситуации в области прав человека в Египте, государство-участник считает, что ситуацию в Египте во время рассмотрения национальными органами дела первого заявителя нельзя было охарактеризовать как ситуацию, требующую в целом защиты для просителей убежища из Египта.

9.6 Что касается позиции государства-участника относительно оценки опасности для первого заявителя подвергнуться пыткам, то Комитет отмечает, что государство-участник согласилось с тем, что нельзя исключать вероятность того, что египетские власти вновь проявят к нему интерес из-за его родства с осужденным убийцей Президента Садата, несмотря на давность этих событий. Кроме того, в этой связи следует учитывать также размещенные им в Интернете в Швеции материалы, в которых он ставил вопрос о том, были ли осуждены и наказаны подлинные убийцы Президента Садата. И наконец, государство-участник согласилось с тем, что нельзя исключать проявления интереса со стороны египетских властей и к другим членам этой семьи. Оно, в частности, указало, что второй заявитель якобы подвергался жестокому обращению со стороны египетской полиции безопасности и что полицейские якобы неоднократно насильствовали третьего заявителя, когда тот находился под стражей в Египте. Поэтому невозможно в полной мере исключить, что он вновь подвергнется подобному обращению в случае возвращения в Египет.

9.7 Комитет принимает во внимание тот факт, что с учетом жизненного пути первого заявителя и характера утверждений других заявителей государство-участник оставляет на усмотрение Комитета решение вопроса о том, явится ли исполнение решений о их высылке нарушением Конвенции. В свете признания государством-участником вероятности того, что египетские власти проявят интерес к первому, второму и третьему заявителям, наряду с жизненным путем первого заявителя и характером его утверждений, Комитет приходит к выводу о том, что первый, второй и третий заявители обосновали во время представления сообщения предсказуемую, реальную и угрожающую им личную опасность подвергнуться пыткам в случае их возвращения в Египет.

9.8 Комитет отмечает далее, что в своем дополнительном представлении от 3 января 2012 года государство-участник признало, что, хотя в 2011 году в Египте произошли крупные перемены, они не обуславливают необходимость изменения его позиции по данному вопросу. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что первый, второй и третий заявители обосновали предсказуемую, реальную и угрожающую им лично опасность подвергнуться пыткам в случае их возвращения сейчас в Египет.

10. Таким образом, Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению о том, что приведение в исполнение распоряжения о высылке М.А.М.А., Н.М.А.М.А. и Ах.М.А.М.А. в страну их происхождения будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

11. Поскольку решение дел жены М.А.М.А. и их четырех детей, которые были несовершеннолетними во время обращения в Швеции с ходатайством о предоставлении семье убежища, зависит от решения его дела, Комитет не считает необходимым рассматривать эти дела в индивидуальном порядке.

12. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, предпринятых им в соответствии с вышеизложенными замечаниями.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
